

ОБРАЗОВАНИЕ / EDUCATION**Автономный район Внутренняя Монголия в реализации образовательной политики Китая во Внутренней Азии**

© 2023

DOI: 10.31857/S013128120027413-5

Актамов Иннокентий Галималаевич

Кандидат педагогических наук, доктор философии (Ph.D.), заведующий лабораторией «Центр переводов с восточных языков» Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (адрес: 670047, Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6).

ORCID: 0000-0002-8646-1048. E-mail: aktamov13@gmail.com

Статья поступила в редакцию 01.08.2023.

Аннотация:

Статья посвящена краткому обзору основных тенденций в образовательном сотрудничестве между Россией, Китаем и Монголией. В фокусе исследования — Автономный район Внутренняя Монголия как особое культурно-образовательное пространство, в рамках которого реализуется взаимодействие в сфере высшего образования. На основе статистических данных выявлено, что студенты из Монголии и регионов Сибири и Дальнего Востока России представляют подавляющее большинство в доле иностранных студентов региона. В качестве основных «факторов притяжения» выступают стипендиальные программы различных уровней — Правительства КНР, Народного правительства Внутренней Монголии и вузов региона. Существенным стимулом является выделение специальных квот для поступающих из Монголии, а также вузов-партнеров из России. Определено, что вузы АРВМ за последние 15 лет стали одними из ключевых центров привлечения иностранных студентов из Монголии и российских регионов Внутренней Азии. Руководство Китая рассматривает Внутреннюю Монголию как важный регион для реализации внутренней национальной политики. В последние годы данный регион играет важную роль в выстраивании отношений с Монголией и Россией в контексте реализации глобальных инициатив Китая и гуманитарного сотрудничества в целом. Выдвигается предположение, что в перспективе Внутренняя Монголия будет выполнять стратегические задачи как с точки зрения внутренней политики, так и реализации внешнеполитического курса КНР.

Ключевые слова:

Автономный район Внутренняя Монголия, Россия, Китай, Монголия, гуманитарное сотрудничество, Внутренняя Азия, высшее образование.

Источники финансирования:

Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания № 121031000302-9 «Памятники письменности народов России и Внутренней Азии на восточных языках и архивные документы XVIII — нач. XXI вв. в контексте межкультурного взаимодействия».

Благодарности:

Выражаю глубокую благодарность профессору Лю Цзяньцзиню (罗见近教授) за его руководство, помощь и поддержку, оказанную во время моей научной стажировки в Институте Ли Ди Института истории науки и техники Педагогического университета Внутренней Монголии (内蒙古师范大学科学技术史研究院李迪书院).

Для цитирования:

Актамов И.Г. Автономный район Внутренняя Монголия в реализации образовательной политики Китая во Внутренней Азии // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 4. С. 174–187. DOI: 10.31857/S013128120027413-5.

Регион Внутренняя Азия определяется различными характеристиками — природно-географическими, историко-культурными, геополитическими, этноконфессиональными и др. Зачастую эти характеристики накладываются друг на друга: вступают в противоречие либо, напротив, взаимно усиливаются. Наиболее объективным является определение данного региона как глубинной территории субконтинента Центральная Азия. Но даже с точки зрения географии тут нет единого понимания. В свою очередь, природные и социокультурные характеристики позволяют объединить в единое геокультурное пространство три региона России — Республику Бурятия, Республику Тыва и Забайкальский край, территорию Монголии и два субъекта Китая — Автономный район Внутренняя Монголия (АРВМ) и Синьцзян-Уйгурский автономный район (СУАР)¹.

Особое геополитическое значение регион Внутренняя Азия обретает в начале прошлого столетия. Этому способствовали глобальные изменения в Европе, связанные с революциями и Первой мировой войной. Советский Союз, образовавшийся в результате этих геополитических процессов, предложил новую идеологию и государственное устройство, которые были приняты в том числе и в государствах Азии, в первую очередь в МНР и КНР. Идеологическая борьба между коммунистической и капиталистической идеологиями неизменно сопровождалась революциями и гражданской войной, в результате которых были образованы государства, взявшие курс на строительство нового общества в соответствии с идеалами коммунизма.

Из-за милитаристских амбиций Японии в первой половине XX в. Северо-Восточная Азия также стала ареной боевых действий. Японское правительство рассматривало Внутреннюю Азию как стратегически важную территорию. В результате совместные действия СССР, МНР и КНР против Японии позволили отстоять территориальную целостность государств и обеспечить региональную безопасность в Азии. Во второй половине XX в. данный регион активно не вовлекался в глобальные геополитические и геоэкономические процессы. Конец XX в. и начало XXI в. вновь ознаменовались важными историческими событиями, которые отразились и на регионе Внутренняя Азия. В первую очередь это распад Советского Союза и социально-политические изменения в странах бывшего социалистического блока, в том числе и в Монголии. Китай после объявления политики реформ и открытости планомерно двигался своим курсом, с небольшими корректировками во внешней политике. Во внутренней политике был сделан акцент на развитии экономически наиболее отсталых северо-западных территорий, в частности автономных районов Тибет, Синьцзян и Внутренняя Монголия. Эти приграничные территории представляют стратегический интерес для КНР в новом тысячелетии. Автономный район Внутренняя Монголия имеет большое значение для Китая по ряду причин. Прежде всего, это первая национальная автономия в составе КНР. Во-вторых, на фоне Тибета и Синьцзяна, Внутренняя Монголия выделяется своей относительной социально-политической стабильностью. В-третьих, расположение АРВМ весьма выгодно с точки зрения развития экономических связей с центральными регионами страны. Кроме того, выгодное положение автономия занимает с точки зрения развития внешнеэкономических связей с Россией и Монголией. Большое значение имеют природные запасы, которыми богата Внутренняя Монголия. В первую очередь это уголь, редкоземельные металлы, железная руда и т.д. После объявления Си Цзиньпином глобальных инициатив «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской Шелковый путь XXI века», которые впоследствии объединились в инициативу «Один пояс, один путь», Внутренняя Монголия стала выступать как форпост внешней политики КНР во Внутренней Азии.

¹ Гомбоев Б.О., Харимаева В.Г. Сбалансированное развитие пастбищного животноводства в степном комплексе районов Внутренней Азии: актуализация исследования природных, хозяйственных и культурных оснований // *Вестник Бурятского государственного университета. Биология, география*. 2023. № 1. С. 46.

Опыт гуманитарного сотрудничества в XX в.

Гуманитарное сотрудничество между Россией (СССР), Монголией (МНР) и КНР занимает важное место в развитии трехсторонних отношений. Образовательная сфера является в этом плане фундаментом, обеспечивающим условия для дальнейшего расширения взаимодействия.

На этапе становления новой государственности в начале прошлого века Россия столкнулась с острой нехваткой квалифицированных кадров, низким уровнем грамотности населения. Для решения данных проблем была разработана программа ликвидации безграмотности. С 1919 г. до начала 1940-х гг. проводилось обучение взрослых и детей чтению, письму, арифметике и другим дисциплинам общеобразовательного цикла. Это был уникальный и самый масштабный образовательный проект в истории нашего государства. Есть основания полагать, что подобных прецедентов не было и в мировой практике. Принципиально важной задачей являлось также воспитание политически грамотных граждан, всецело понимающих сущность социалистических преобразований, их значимость и пользу для развития страны.

Со схожими проблемами столкнулось руководство Монголии после Народной революции 1921 г. Несколькими десятилетиями позже, после образования КНР в 1949 г., правительство Китая также вынуждено было решать вопрос ликвидации безграмотности. Вскоре после основания Китайской Народной Республики руководство страны направило большое количество своих студентов в Советский Союз и социалистические страны Восточной Европы для изучения передовых достижений в области науки, культуры и управления. Китайское правительство разработало десятилетний план развития образования и науки, в рамках которого особое внимание было уделено обучению своих студентов за границей и отдельно — приему иностранных специалистов в Китае. Это позволило создать свои кадры, которые начали реформировать национальную систему образования. Обе страны взяли на вооружение опыт Советского Союза, который достаточно органично реализовали с учетом своих условий и социально-демографической специфики. Советская модель образования показала свою высокую эффективность, и через сравнительно короткий исторический отрезок МНР и КНР достигли успехов в реализации политики всеобщей грамотности населения.

Несмотря на объективные трудности, с которыми столкнулось монгольское государство, советские и монгольские специалисты совместными усилиями смогли реализовать комплекс мероприятий, позволивших достичь запланированных целей. Таким образом, уже к концу 1957 г. количество грамотных монголов в возрасте от 13 до 45 лет составило 93,4 %, а в 1970-х гг. Монгольская Народная Республика стала страной всеобщей грамотности, что позволило ей на основании достигнутых показателей войти в число государств с высоким культурным и научным потенциалом².

В Китае ситуация была сложнее. В силу ряда объективных причин проблема ликвидации безграмотности решалась поэтапно в разных районах страны. В данном контексте невозможно переоценить роль советских специалистов в развитии китайской системы общего образования, профессионального обучения и образования, становления научных школ КНР. Принципиальное политическое и идеологическое значение имела языковая политика, научные основы которой также были заложены при помощи советских специалистов. Об этом в своем исследовании пишет профессор Хухбатор «Советский ученый Г.П. Сердюченко и литературный язык: исторические особенности развития литературного языка МНР и монголов Внутренней Монголии на основе архивных материа-

² Энхбаяр Д. Трансформация системы образования Монголии // *Власть*. 2011. № 3. С. 97.

лов 1950-х гг.»³. Как отмечает С.С. Семенова: «...в связи с расширением международно-го сотрудничества Советского Союза и КНР в 50-х — начале 60-х гг. учебные заведения Китая всех видов изучали педагогическую теорию и опыт Советского Союза, а также приглашали советских специалистов. Советские специалисты оказали большую помощь, особенно в создании широкой сети производственного обучения и профессионально-технического образования. В 1949–1959 гг. в учебных заведениях Китая работало свыше 760 советских преподавателей, при их участии было создано 337 кафедр и почти 560 лабораторий. Одновременно они подготовили свыше 4 тыс. аспирантов и 7 тыс. педагогических работников. В конце 50-х — начале 60-х гг. в учебных заведениях СССР прошли обучение более 10 тыс. китайских специалистов»⁴. Охлаждение в отношениях между Советским Союзом и КНР в первой половине 1950-х гг. привело к тому, что в 1960 г. практически все советские специалисты были отозваны, и китайская экономика оказалась в очень затруднительном положении. В 1966 г. начинается «культурная революция», которая была негативно встречена советским правительством, а в 1969 г. вспыхнул конфликт из-за острова Даманский (珍宝岛). Нормализация отношений началась лишь в 1980-х гг. Новый этап межгосударственных отношений начался после распада Советского Союза.

Новый этап отношений связан с первым официальным визитом в КНР Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина. В ходе визита с 17 по 19 декабря 1992 г. Б. Ельцин встретился с высшим руководством страны в лице Генерального секретаря ЦК КПК Цзян Цзэминя и Председателя КНР Ян Шанкуня. По итогам переговоров была подписана Совместная декларация об основах взаимоотношений между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией. В тексте документа было указано, что государства рассматривают друг друга в качестве дружественных стран. Помимо декларации стороны подписали межправительственный Меморандум о взаимопонимании по вопросам взаимного сокращения вооруженных сил и укрепления доверия в военной области в районе границы, Соглашение о сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях и другие документы⁵.

Отношения между СССР и МНР также прошли период определенной стагнации. На волне демократической революции 1990 г. усилились настроения, направленные на отказ от советского прошлого и всего, что с ним было связано. В качестве ориентира были определены западные либеральные ценности, воспринимавшиеся как идеал построения нового общества. Проблема заключалась в том, что вместе с реально существовавшими недостатками советско-монгольского сотрудничества, отрицались очевидные достижения и позитивные результаты, достигнутые МНР в образовании, медицине, социально-экономическом развитии в целом. Следует отметить, что значительная часть монгольского общества все же объективно оценивала свое недавнее прошлое и отстаивала поступательное развитие страны в условиях глобальных изменений с учетом богатого опыта двустороннего советско-монгольского взаимодействия.

Несмотря на указанные тенденции, российское и монгольское руководство понимало, что оптимальный путь для обеих стран — это развитие сотрудничества в новых условиях. Поэтому, как и в случае с КНР, закономерным стало подписание 20 января

³ Хухбаттор Б. Советский ученый Г.П. Сердюченко и литературный язык: исторические особенности развития литературного языка МНР и монголов Внутренней Монголии на основе архивных материалов 1950-х гг. // *Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук*. 2021. № 1(41). С. 48–60.

⁴ Семенова С.С. Образование в Китае: история и современность // *Вестник ТГПУ*. 2012. № 5(120). С. 126.

⁵ Хроника встреч глав государств Китайской Народной Республики и Российской Федерации // *Китайский информационный интернет-центр*. 10.12.2002. URL: <http://russian.china.org.cn/russian/52942.htm> (дата обращения: 05.07.2023).

1993 г. Договора о дружественных отношениях и сотрудничестве между Российской Федерацией и Монголией. С целью координации взаимодействия в политике, экономике, социальной и гуманитарной сферах была создана совместная российско-монгольская Межправительственная комиссия по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству (МПК)⁶.

Достаточно сложный период в развитии двусторонних отношениях между Советским Союзом и КНР, а также между СССР и МНР был пройден. В новых геополитических и геоэкономических условиях страны достигли уровня стратегического партнерства. Более того, этот наивысший уровень межгосударственных дипломатических отношений нашел свое отражение в треугольнике «Россия — Монголия — Китай».

Сотрудничество в сфере образования: новейший исторический период

Российско-китайское образовательное сотрудничество в новейшей истории получило свое развитие после 1995 г. Россия и Китай подписали Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о взаимном признании академических квалификаций и свидетельств о присвоении ученых степеней⁷. Абитуриенты из двух стран получили право напрямую подавать заявления в высшие учебные заведения для обучения и получения соответствующей квалификации. Министерство образования КНР в 1996 г. учредило Комитет по управлению Национальным стипендиальным фондом в рамках которого началась реализация различных программ стажировок для китайских студентов в России. В 2000 г. в рамках механизма регулярных встреч глав правительств был создан Российско-китайский комитет по сотрудничеству в области образования, культуры, здравоохранения и спорта. Создание специализированного органа позволило на системной основе организовать работу по сотрудничеству в области образования.

Среди всех документов, подписанных в сфере образования, принципиальное значение имеет Соглашение о сотрудничестве между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики по изучению китайского языка в Российской Федерации и русского языка в Китайской Народной Республике (2005 г.). Это соглашение позволило выйти образовательному сотрудничеству на новый уровень, увеличилось количество школьников и студентов, изучающих государственные языки РФ и КНР. Генеральный консул КНР в г. Иркутске Чжан Инмэй отмечает, что «по состоянию на 2020 г. в общей сложности 57 тысяч китайских и российских студентов участвовали в образовательном обмене. Развивается сотрудничество в рамках преподавания языков. Около 40 тысяч человек в России изучают китайский язык в 368 школах и университетах и более 90 тысяч человек в Китае изучают русский язык в 868 школах и вузах. В целях развития дружбы и гуманитарных обменов между Россией и Китаем страны организовали ряд масштабных гуманитарных тематических мероприятий»⁸.

⁶ Батунаев Э.В., Григорьева Ю.Г. Российско-монгольские отношения: от спада до всеобъемлющего стратегического партнерства // *Известия Восточного института*. 2019. № 3. С. 98–109. DOI: 10.24866/2542-1611/2019-3/98-109

⁷ Двусторонние договоры. Правовой департамент МИД России // *Официальный сайт МИД РФ*. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/47900/ (дата обращения: 05.07.2023).

⁸ Российские студенты заинтересованы учиться в Китае // *АиФ Иркутск*. 19.05.2022. URL: https://irk.aif.ru/culture/rossiyskie_studenty_zainteresovany_uchitsya_v_kitae?ysclid=ljdbodbnz357233541 (дата обращения: 05.07.2023).

Что же касается сотрудничества в сфере высшего образования, то для него знаковым моментом стало создание в 2002 г. совместной аспирантуры. С 23 по 29 мая 2002 г. делегация Пекинского университета посетила Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. 28 мая прошла торжественная церемония открытия совместной аспирантуры Московского университета и Пекинского университета на базе МГУ. По мнению китайской стороны, «создание совместной аспирантуры Пекинского университета и Московского университета призвано воплотить в жизнь дух Второго заседания Китайско-российского комитета по сотрудничеству в области образования, культуры, здравоохранения и спорта, а также является первой совместной аспирантурой между ключевыми университетами Китая и России, созданной в рамках данного комитета»⁹. Впоследствии многие университеты России и Китая стали устанавливать связи, развивать сотрудничество по различным направлениям подготовки.

Отдельно следует отметить развитие сотрудничества между вузами Сибири, Дальнего Востока РФ и северо-восточных провинций КНР. На регулярной основе, как отмечают Ю.Н. Резник и Т.Л. Гурулева¹⁰, оно началось в 1989 г. За эти годы был накоплен значительный опыт реализации различных мероприятий, проектов и образовательных программ. Географическая близость и традиционные историко-культурные связи создали благоприятные условия для активизации взаимовыгодного сотрудничества, которое в результате оформилось в Ассоциацию вузов Дальнего Востока и Сибири России и Северо-Востока Китая¹¹.

Активную работу в данном направлении проводили Канцелярия по развитию китайского языка (汉办) и Штаб-квартира Института Конфуция, деятельность которых была направлена на распространение китайского языка и культуры во всем мире. В 2020 г. в ходе реорганизации вместо Штаб-квартиры Института Конфуция был создан Центр международных языковых обменов и сотрудничества (中外语言交流合作中心)¹², Канцелярия по развитию китайского языка была реорганизована в Китайский фонд международного обучения китайскому языку (中国国际中文教育基金会)¹³.

С началом реализации глобальных инициатив Китая «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской Шелковый путь XXI века» активизировались межрегиональные связи. В первую очередь это касается развития трансграничной логистической, энергетической и телекоммуникационной инфраструктуры, создания условий для торговли с использованием национальных валют, расширения социальных коммуникаций между представителями разных государств¹⁴. В нашем исследовании предпринята попытка проанализировать гуманитарное сотрудничество в условиях реализации одного из таких экономических коридоров — «Экономического коридора Россия — Монголия — Китай».

⁹ 北京大学—莫斯科大学联合研究生院成立 [Пекинский университет и Московский университет создали совместную аспирантуру] // 中国新闻社. URL: <https://www.chinanews.com/2002-05-29/26/189898.html> (дата обращения: 05.07.2023).

¹⁰ Резник Ю.Н., Гурулева Т.Л. Формирование международного поликультурного образовательного региона Сибири, Дальнего востока России и Северо-восточных провинций Китая // *Вестник Читинского государственного университета*. 2009. № 6(57). С. 85–92.

¹¹ Гурулева Т.Л. Евразийское образовательное пространство России: предпосылки формирования и теоретические аспекты моделирования (на примере образовательного сотрудничества с КНР) // *Современные проблемы науки и образования*. 2015. № 5. С. 457.

¹² 中外语言交流合作中心 [Центр международных языковых обменов и сотрудничества].

URL: <http://www.chinese.cn/page/#/pcpage/mainpage> (дата обращения: 01.07.2023).

¹³ 中国国际中文教育基金会 [Китайский фонд международного обучения китайскому языку].

URL: <https://cief.org.cn/sy> (дата обращения: 01.07.2023).

¹⁴ О китайской инициативе «Один пояс, один путь» // *Официальный сайт МИД РФ*.

URL: <https://www.mid.ru/tv/?id=1767163&lang=ru> (дата обращения: 10.07.2023).

Особое значение здесь имеют отношения в культурно-образовательной сфере между регионами Сибири и Дальнего Востока России с Монголией и Автономным районом Внутренняя Монголия КНР.

Внутренняя Монголия в новой геополитической реальности

В современных условиях вопросы развития образовательной системы КНР в целом, ее отдельных направлений, в том числе в приграничных районах, представляют высокий интерес у отечественных ученых. Автономный район Внутренняя Монголия имеет особое историко-политическое значение для КНР, поскольку это была первая национальная автономия в составе Китайской Народной Республики. Именно в АРВМ были заложены основы этнокультурного образования для национальных меньшинств в Новом Китае, которые впоследствии получили распространение в других районах страны. Вопросы функционирования литературного монгольского языка, развития классической монгольской письменности имели в том числе геополитическое значение в контексте двусторонних китайско-монгольских отношений в середине прошлого века. Языковой фактор сыграл дифференцирующую роль в отношениях между монголами МНР и монголами Внутренней Монголии КНР. Уже в новейший период развития отношений между странами время от времени возникают сложности относительно статуса Далай-ламы XIV, действий Китая по присвоению символов традиционной монгольской культуры и коммерциализации личности Чингисхана¹⁵. Тем не менее большое количество монгольских студентов ежегодно приезжает в вузы Внутренней Монголии для изучения китайского языка и получения профессионального образования.

Встречный интерес по изучению опыта образовательной теории и практики нашей страны есть и у китайских коллег. По мнению китайских экспертов, «Россия обладает фундаментальным опытом в области образования, масштабы, уровень и качество высшего образования занимают важное положение в мире. В советский период было подготовлено большое количество всемирно известных политиков, ученых, писателей и художников, которые внесли выдающийся вклад в развитие мировой цивилизации»¹⁶. Это определяет интерес китайского правительства к изучению содержательных и структурных аспектов реализации образовательных программ, стимулирует развитие научно-образовательных обменов и образовательного сотрудничества в целом между нашими странами.

В последние годы руководство Китая акцентирует внимание на развитии приграничных регионов, что отражается в программных документах по регионально-пространственному развитию. Например, в Скоординированной стратегии регионального развития (区域协调发展战略) отмечается, что в целях дальнейшей оптимизации экономического развития необходимо связать между собой развитый юго-восток и отстающий северо-запад страны. Внутренняя регионализация и стремление выровнять социально-экономические показатели сочетаются с внешнеэкономическими и политическими целями руководства страны¹⁷.

¹⁵ Тарантул Р.В. Монгольский национальный фактор в КНР и китайско-монгольских отношениях // *Проблемы Дальнего Востока*. 2023. № 1. С. 36–52. DOI: 10.31857/S013128120024367-4

¹⁶ 中俄教育合作的历史 [История китайско-российского сотрудничества в сфере образования] // 汉斯留学. URL: <http://www.hansiliuxue.com/h-nd-28.html> (дата обращения: 01.07.2023).

¹⁷ 中共中央 国务院关于建立更加有效的区域协调发展新机制的意见 [Отдельные тезисы Центрального комитета Коммунистической партии Китая и Государственного совета о создании нового более эффективного механизма регионального скоординированного развития] // 中华人民共和国中央人民政府. URL: https://www.gov.cn/zhengce/2018-11/29/content_5344537.htm (дата обращения: 22.07.2023).

В рамках инспекционной поездки во Внутреннюю Монголию в начале июня 2023 г. Си Цзиньпин отметил, что «активное строительство “Пояса и пути” и экономического коридора “Китай — Монголия — Россия” основаны на характеристиках Внутренней Монголии, ее стратегическом позиционировании»¹⁸. Особое значение руководством КНР придается развитию сотрудничества в области высшего образования. Университеты АРВМ выступают площадкой для реализации совместных с Россией и Монголией образовательных проектов. Историческая, этнокультурная и языковая близость народов, проживающих в регионе Внутренняя Азия, позволяет использовать эти уникальные стартовые возможности для привлечения студенческой молодежи из Монголии и России в Хух-Хото и другие города региона.

Вузы автономии ежегодно объявляют конкурс по стипендиальным программам Правительства КНР, Народного правительства АРВМ и высших учебных заведений региона. В 2023 г. впервые был объявлен конкурс по программе «Шелкового пути»¹⁹. Специфика данной программы заключается в том, что основной акцент направлен на реализацию образовательных программ по различным профилям направления «география» — физическая география, гуманитарная география, картография и геоинформационные системы и др.

Развитие международного сотрудничества в сфере образования во Внутренней Монголии получило стимул в начале 1980-х гг. Официальные данные свидетельствуют о том, что после начала реализации политики реформ и открытости развитие сотрудничества в образовательной сфере в регионе набрало высокие темпы. Например, за период с 1980 по 1998 г. Университет Внутренней Монголии принял на обучение более 160 иностранных студентов из Соединенных Штатов, Японии, Монголии, России и других стран. Преимущественно это были лингвисты и филологи, приехавшие изучать монгольский и китайский языки по программам языковых стажировок²⁰. Согласно данным Университета Внутренней Монголии, в 1999 г. в вузе обучалось порядка 60 иностранных студентов, из которых 53 — по специальности «монгольский язык и литература», а 7 — по другим направлениям. Иностранные студенты в основном обучались на факультете монгольского языка и литературы. В декабре этого же года было создано специальное структурное подразделение — Институт международного образования Университета Внутренней Монголии, благодаря чему обучение иностранных студентов получило новый импульс и вышло на качественно иной уровень. Данный институт ведет языковую подготовку иностранных студентов, которые после годового обучения продолжают учебу уже по специальности на факультетах и институтах университета. В настоящее время в институте обучается свыше 600 иностранных студентов²¹.

¹⁸ 时政新闻眼. 习近平在内蒙古考察, 这些话语令人深思 [Обзор текущих событий. Инспекционная поездка Си Цзиньпина во Внутреннюю Монголию: Его слова заставляют глубоко задуматься] // 中央广播电视总台央视新闻. 09.06.2023. URL: <http://news.cctv.com/2023/06/09/ARTINBTwiRkhQHFrGIP82b6M230609.shtml> (дата обращения: 03.07.2023).

¹⁹ 2023–2024学年度内蒙古师范大学“丝绸之路”中国政府奖学金来华留学生招生简章 [Официальный сайт Педагогического университета Внутренней Монголии. Новости Института международных связей] // 内蒙古师范大学国际交流学院动态. 15.06.2023. URL: <http://gjil.imnu.edu.cn/info/1046/2757.htm> (дата обращения: 01.07.2023).

²⁰ 学校里的留学生越来越多了 [Количество иностранных студентов в университете неуклонно увеличивается] // 内蒙古日报. 15.11.2018. URL: http://szb.northnews.cn/nmgrb/html/2018-11/15/content_11441_59322.htm (дата обращения: 22.06.2023).

²¹ 国际教育学院 [Институт международного образования Университета Внутренней Монголии] // 内蒙古大学国际教育学院简介. URL: <https://iec.imu.edu.cn/gywm/xyjj.htm> (дата обращения: 03.07.2023).

В период пандемии вузы Китая смогли перестроиться и продолжили реализацию образовательных программ в режиме онлайн. Более того, реализация стипендиальных программ различных уровней для иностранных студентов не была приостановлена. Информатизация образования в КНР идет собственным путем, создаются свои программы, приложения, системы, которые позволяют абсолютно независимо от внешних факторов модернизировать учебный процесс в вузах. Например, к началу пандемии уже широко использовались специализированные инструменты корпорации Tencent (腾讯), в частности WeChat (微信) и VooV Meeting (腾讯会议). Правительство КНР и университеты выполняли свои финансовые обязательства, выплачивая половину стипендии студентам, которые из-за пандемии не могли прибыть в Китай и вынуждены были обучаться дистанционно. В 2023 г. ограничения были сняты, многие студенты вернулись в университеты и продолжили осваивать образовательную программу в традиционном очном формате.

Прием иностранных граждан на обучение по направлениям подготовки высшего образования в рамках стипендиальной программы Народного правительства Автономного района Внутренняя Монголия осуществляется вузами региона. Примечательно, что гражданам Монголии выделяются специальные квоты. Например, в 2022–2023 учебном году в Университет науки и техники Внутренней Монголии (г. Баотоу) было выделено 22 квоты для монгольских студентов по специальностям бакалавриата²².

По данным Департамента образования АРВМ, на конец ноября 2017 г. в регионе в той или иной форме прошли обучение чуть менее шести тысяч (5 691) иностранных студентов из 57 стран. Среди них наибольшее количество монгольских студентов — 4 535, на втором месте российские — 355 человек²³. Таким образом, студенты из Монголии и России составляют подавляющее большинство — порядка 86 % от общего количества иностранных обучающихся. Если на первом этапе это в основном были стажеры и исследователи, повышавшие свои языковые и исследовательские компетенции, то в последние десять лет увеличилось количество бакалавров, магистрантов и докторантов, получающих высшее образование по стипендиальным программам различных направлений подготовки и уровней.

Правительство Китая обозначило стремление поддерживать университеты, которые ведут подготовку студентов для развития трехстороннего сотрудничества между Китаем, Монголией и Россией. В первую очередь это касается языковой подготовки. Возникает потребность в специалистах, владеющих русским, китайским и монгольским языками как в рамках гуманитарного взаимодействия, так и для реализации проекта «Экономический коридор Китай — Монголия — Россия». Руководство АРВМ в лице Департамента образования заинтересовано продвигать образовательное сотрудничество, в том числе продвигать вузы автономии, расширять подготовку кадров по монгольскому языку и классической монгольской письменности, вести подготовку и переподготовку специалистов в области китайского языка как иностранного, а также создавать учебные и научно-исследовательские центры и лаборатории²⁴. В целом вопросы

²² 内蒙古科技大学2022 - 2023学年内蒙古自治区人民政府奖学金项目招生考核录取工作方案 [Официальный сайт Университета науки и техники Внутренней Монголии (г. Баотоу)] // 内蒙古科技大学国际教育学院留学科大. 30.08.2022. URL: <https://is.imust.edu.cn/info/1007/1404.htm> (дата обращения: 02.07.2023).

²³ 对自治区政协十二届一次会议 第0083号提案的答复 [Официальный сайт Департамента образования Автономного района Внутренняя Монголия] // 内蒙古自治区教育厅建议提案办理. 02.11.2018. URL: https://jyt.nmg.gov.cn/zfxxgk/fdzdgknr/jytabl/202112/t20211202_1966858.html (дата обращения: 02.07.2023).

²⁴ 对自治区政协十二届一次会议 第0083号提案的答复 [Официальный сайт Департамента образования Автономного района Внутренняя Монголия] // 内蒙古自治区教育厅建议提案办理.

языковой политики представляют важное социокультурное и политическое значение для руководства Китая²⁵.

Как отмечалось ранее, северные приграничные районы Китая занимают особое место в образовательной политике КНР. Прежде всего речь идет о Внутренней Монголии и Синьцзян-Уйгурском автономном районе. В фокусе внимания руководства страны — развитие системы высшего образования, которая рассматривается в двух основных аспектах: реализация этнокультурного образования национальных меньшинств и повышение уровня социально-экономического развития северо-западных регионов. Высшее образование позиционируется как составная часть реализации стратегии высококачественного развития национальных территорий. Выделяются три направления, которые должны обусловить качественное развитие регионов: повышение профессиональных качеств учителей, улучшение материального обеспечения профессиональных колледжей и повышение качества профессионального образования. Переняв опыт Советского Союза, Китай стремится модернизировать свою систему образования, где развитие человеческого капитала рассматривается как одно из основных условий общественного развития²⁶. Внутренняя Монголия в данном случае должна выступить не только примером реализации этнокультурного образования в КНР, но и стать основой реализации образовательной политики страны в условиях осуществления трехстороннего проекта «Экономический коридор».

В настоящее время китайские эксперты скептически оценивают деятельность сторон по практической реализации совместного проекта. В своей работе Цзян Юнчжи (姜永志) и Бай Хунмэй (白红梅) отмечают, что, несмотря на все прилагаемые усилия, уровень подготовки кадров для реализации проекта «Экономический коридор Китай — Монголия — Россия» по-прежнему недостаточный. Этим объясняется предложение о создании китайско-монголо-российского образовательного аналитического центра, который создаст возможности для интернационализации этнокультурного образования страны²⁷. Очевидно, по мнению авторов цитируемой работы, данный центр должен стать своеобразным хабом по подготовке кадров для совместных проектов трех стран.

* * *

С момента образования КНР в 1949 г. перед руководством страны стояла стратегическая задача повышения уровня грамотности населения. Решение этой задачи требовало принятия оперативных мер, но без помощи извне в сжатые сроки осуществить намеченное было нереально. Оказанная советскими специалистами методическая и научно-педагогическая помощь позволила китайским коллегам трансформировать национальную систему образования с учетом требований времени и в сравнительно короткие сроки не только повысить общий уровень грамотности населения, но и приступить к масштабной подготовке профессиональных кадров. Период охлаждения отношений между СССР и КНР, начавшийся после смерти И.В. Сталина, получил новый импульс после XX съезда КПСС. К началу 1960 гг. практически все советские специалисты были выну-

02.11.2018. URL: https://jyt.nmg.gov.cn/zfxxgk/fdzdgknr/jytabl/202112/t20211202_1966858.html (дата обращения: 02.07.2023).

²⁵ Завьялова О.И. Языковая политика в Китае: новейшие полевые исследования // *Проблемы Дальнего Востока*. 2022. № 4. С. 160–167. DOI: 10.31857/S013128120021422–5

²⁶ Гулева, М.А., Ши Ш., Гао М. Развитие человеческого капитала в КНР // *Проблемы Дальнего Востока*. 2023. № 3. С. 175–190. DOI 10.31857/S013128120025967–4

²⁷ 姜永志, 白红梅. 一带一路倡议背景下中蒙俄民族教育智库建设: 价值、困境与路径 [Цзян Юнчжи, Бай Хунмэй. Создание китайско-монгольско-российского образовательного аналитического центра в контексте инициативы «Пояс и путь»: значение, препятствия и перспективы] // *Национальное образование*. 2023 г. Третья часть (общий № 25). URL: <http://epc.swu.edu.cn/info/1192/4493.htm> (дата обращения: 05.07.2023).

ждены выехать из Китая. Это непосредственно сказалось на научно-образовательной сфере и качестве подготовки кадров. Нормализация отношений началась лишь после 1980-х гг. В середине 1990-х гг. были подписаны новые соглашения о сотрудничестве, в том числе и в сфере образования.

Сегодня образовательная политика является одним из приоритетных направлений внутренней и внешней политики Китая. Северные приграничные территории, где своеобразным флагманом в образовании является Автономный район Внутренняя Монголия, уделяется особое внимание.

Учреждения высшего образования автономии становятся центрами притяжения иностранных студентов, в первую очередь из Монголии и регионов России — Республики Бурятия, Иркутской области, Забайкальского края. Объясняется это географической близостью, традиционными историко-культурными связями, наличием прямых контактов между вузами АРВМ и регионами России и другими факторами.

Отдельно следует отметить языковую среду: в университетах Хух-Хото широко используется монгольский язык, который является вторым государственным языком во Внутренней Монголии. Во многих структурах, в первую очередь в Институте международных связей, международном отделе университета, а также на факультетах и институтах университета работают этнические монголы. Это создает максимально благоприятные условия для коммуникации первокурсникам из Монголии, которые еще не знают китайский. То же самое можно сказать и про студентов из Бурятии и Калмыкии, которые в той или иной степени владеют бурятским или калмыцким языками. Отчасти это относится и к студентам из Иркутской области и Забайкальского края, выходцам из национальных бурятских округов — Усть-Ордынского (Иркутская область) и Агинского (Забайкальский край). Знание родного языка позволяет быстрее адаптироваться к условиям жизни, наладить коммуникацию с сотрудниками университета и сокурсниками из Монголии.

Руководство КНР рассматривает Внутреннюю Монголию как особую территорию по ряду причин. Во-первых, АРВМ имеет особое историческое и политическое значение в силу того, что лидер монголов Внутренней Монголии Уланьфу поддержал политику Мао Цзэдуна на Северо-Востоке Китая в период национально-освободительной войны. Во-вторых, уже после образования КНР Внутренняя Монголия стала своего рода моделью реализации национальной автономии в Китае. Многие политические принципы, накопленный опыт стали применяться в других национальных регионах. В-третьих, в XXI в. АРВМ обретает новое стратегическое значение в контексте реализации глобальных инициатив китайского руководства, в первую очередь проекта «Экономический коридор Китай — Монголия — Россия». На данный момент особое внимание уделяется реализации культурно-образовательной политики Китая во Внутренней Азии, которая реализуется культуно-образовательной автономии. В перспективе ожидается расширение сотрудничества в научной сфере, в том числе приглашение ведущих ученых из регионов России на работу в рамках краткосрочных и долгосрочных проектов. Поступательная реализация внешнеполитического курса Китая во Внутренней Азии позволяет предположить, что руководство КНР будет усиливать стратегическую роль Автономного района Внутренняя Монголия. Настоящий период можно рассматривать как подготовительную работу по развитию условий для гуманитарного взаимодействия, которые впоследствии позволят максимально эффективно развивать инфраструктурные, логистические и иные проекты.

Литература

- Батунаев Э.В., Григорьева Ю.Г. Российско-монгольские отношения: от спада до всеобъемлющего стратегического партнерства // *Известия Восточного института*. 2019. № 3. С. 98–109. DOI: [dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2019-3/98-109](https://doi.org/10.24866/2542-1611/2019-3/98-109)
- Гомбоев Б.О., Харимаева В.Г. Сбалансированное развитие пастбищного животноводства в степном комплексе районов Внутренней Азии: актуализация исследования природных, хозяйственных и

of foreign students in the region. The main "attraction factors" are scholarship programs at various levels — the Government of the People's Republic of China, the People's Government of Inner Mongolia and universities. A significant incentive is the allocation of special quotas for applicants from Mongolia, as well as partner universities from Russia. The universities of the Inner Mongolia Autonomous Region over the past 15 years have become one of the key centers for attracting foreign students from Mongolia and the Russian regions of Inner Asia. The Chinese leadership considers Inner Mongolia as an important region for the implementation of domestic national policy. In recent years, this region has played an important role in building relations with Mongolia and Russia in the context of China's global initiatives and humanitarian cooperation in general. Quite possibly that in the future Inner Mongolia will fulfill strategic tasks both from the point of view of domestic policy and from the implementation of the PR China's foreign policy.

Key words:

Inner Mongolia Autonomous Region; Russia; China; Mongolia; humanitarian cooperation; Inner Asia; higher education.

Funding sources:

This article was prepared with the support of the state assignment: "Monuments of scripts of the peoples of Russia and Inner Asia in oriental languages and archival documents of the XVIII-th and early XXI-th centuries in the context of intercivilizational interaction, No. 121031000302–9".

Acknowledgements:

I would like to express deep gratitude to Prof. Luo Jianjin (罗见近教授) for his guidance, encouragement and gracious support throughout my scientific work in Li Di Institute of the Institute of History of Science and Technology of The Inner Mongolia Normal University (内蒙古师范大学科学技术史研究院李迪书院).

For citation:

Aktamov I.G. The Role of the Inner Mongolia Autonomous Region in the Implementation of China's Educational Policy in Inner Asia // Far Eastern Studies. 2023. No. 4. Pp. 174–187. DOI: 10.31857/S013128120027413-5.

References

- Batunayev E.V., Grigor'eva Yu.G.* Rossijsko-mongol'skie otnosheniya: ot spada do vseob'emlyushchego strategicheskogo partnerstva [Russian-Mongolian relations: from recession to a comprehensive strategic partnership]. *Izvestiya Vostochnogo instituta*. 2019. No. 3. S. 98–109. DOI: 10.24866/2542–1611/2019–3/98–109. (In Russ.)
- Dvustoronnie dogovory. Pravovoj departament MID Rossii [Bilateral agreements. Legal Department of the Ministry of Foreign Affairs of Russia]. *Oficial'nyj sayt MID RF*. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/47900/ (accessed: 05.07.2023). (In Russ.)
- Enhbayar D.* Transformaciya sistemy obrazovaniya Mongolii [Transformation of the education system in Mongolia]. *Vlast'*. 2011. No. 3. S. 96–99. (In Russ.)
- Gomboev B.O., Harimaeva V.G.* Sbalansirovannoe razvitie pastbishchnogo zhivotnovodstva v stepnom komplekse rajonov Vnutrennej Azii: aktualizaciya issledovaniya prirodnyh, hozyajstvennyh i kul'turnyh osnovanij [Balanced development of pasture animal husbandry in the steppe complex of regions of Inner Asia: actualization of the study of natural, economic and cultural foundations]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Biologiya, geografiya*. 2023. No. 1. S. 41–50. DOI: 10.18101/2587–7143–2023–1–41–50. (In Russ.)
- Guleva M.A., Shi Sh., Gao M.* Razvitiye chelovecheskogo kapitala v KNR [Development of human capital in the PRC]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2023. No. 3. S. 175–190. DOI: 10.31857/S013128120025967–4. (In Russ.)
- Guruleva T.L.* Yevraziyskoe obrazovatel'noye prostranstvo Rossii: predposylki formirovaniya i teoreticheskiye aspekty modelirovaniya (na primere obrazovatel'nogo sotrudnichestva s KNR) [Eurasian Educational Space of Russia: Formation Preconditions and Theoretical Aspects of Modeling (on the Example of Educational Cooperation with China)]. *Sovremennyye problem nauki i obrazovaniya*. 2015. No. 5. S. 457–466. (In Russ.)
- Hronika vstrech glav gosudarstv Kitajskoj Narodnoj Respubliki i Rossijskoj Federacii [Chronicle of meetings between the heads of state of the People's Republic of China and the Russian Federation].

Kitajskij informacionnyj internet-centr. 10.12.2002.

URL: <http://russian.china.org.cn/russian/52942.htm> (accessed: 05.07.2023).

Huhbator B. Sovetskij uchenyj G.P. Serdyuchenko i literaturnyj yazyk: istoricheskie osobennosti razvitiya literaturnogo yazyka MNR i mongolov Vnutrennej Mongolii na osnove arhivnyh materialov 1950-h gg. [Soviet scientist G.P. Serdyuchenko and literary language: historical features of the development of the literary language of the Mongolian People's Republic and the Mongols of Inner Mongolia based on archival materials of the 1950s.]. *Vestnik Buryatskogo nauchnogo centra Sibirskogo ot-deleniya Rossijskoj akademii nauk*. 2021. No. 1(41). S. 48–60. DOI: 10.31554/2222–9175–2021–41–48–60. (In Russ.)

Reznik Yu.N., Guruleva T.L. Formirovanie mezhdunarodnogo polikul'turnogo obrazovatel'nogo regiona Sibiri, Dal'nego Vostoka Rossii i Severo-Vostochnih provincij Kitaya [Formation of the international multicultural educational region of Siberia, the Far East of Russia and the North-Eastern provinces of China]. *Vestnik Chitinskogo Gosudarstvennogo universiteta*. 2009. No. 6(57). S. 85–92. (In Russ.)

Semenova S.S. Obrazovanie v Kitae: istoriya i sovremennost' [Education in China: history and modernity]. *Vestnik TGPU*. 2012. No. 5(120). S. 126–130. (In Russ.)

Tarantul R.V. Mongol'skiy natsional'nyy factor v KNR v kitajsko-mongol'skikh otnosheniyakh [Mongolian national factor in China and Sino-Mongolian relations]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2023. No. 1. S. 36–52. DOI: 10.31857/S013128120024367–4. (In Russ.)

Zavyalova O.I. Yazykovaya politika v Kitaye: novejshiye polevyje issledovaniya [Language policy in China: the latest field research]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2022. No. 4. S. 160–167. DOI: 10.31857/S013128120021422–5. (In Russ.)

姜永志, 白红梅. 一带一路倡议背景下中蒙俄民族教育智库建设: 价值、困境与路径 [Czyan YUnchzhi, Bai Hunmej. Establishment of a Sino-Mongolian-Russian Educational Think Tank in the Context of the Belt and Road Initiative: Significance, Obstacles and Prospects]. 民族教育文摘. 2023年. 第三期目录 (总第二十五期). URL: <http://epc.swu.edu.cn/info/1192/4493.htm> (accessed: 05.07.2023). (In Chin.)

中俄教育合作的历史 [History of Sino-Russian Cooperation in Education]. 汉斯留学.

URL: <http://www.hansliuxue.com/h-nd-28.html> (accessed: 01.07.2023). (In Chin.)

中共中央 国务院关于建立更加有效的区域协调发展新机制的意见 [Separate theses of the Central Committee of the Communist Party of China and the State Council on the establishment of a new more effective mechanism for regional coordinated development]. 中华人民共和国中央人民政府.

URL: https://www.gov.cn/zhengce/2018-11/29/content_5344537.htm (accessed: 22.07.2023). (In Chin.)